

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАМЕТКИ

Полнее и глубже отображать нашу жизнь

Великие сталинские стройки коммунизма на Волге, Дону, Днепре, Аму-Дарье с каждым новым днем все полнее и ярче показывают неиссякаемые творческие силы нашего народа — строителя коммунизма.

Стройки коммунизма — захватывающая, волнующая тема нашей современности. Естественно, что к этой теме все чаще обращаются советские писатели, художники, музыканты. В трудовом пафосе народа, в его героическом подвиге черпают мастера литературы и искусства новые сюжеты и темы для художественных произведений, открывают для себя новые деточки вдохновения.

Однако, еще не все появившиеся в печати литературные произведения, посвященные стройкам коммунизма, удовлетворяют советских читателей.

«Основным героем наших книг мы должны избрать труд, т. е. человека, организуемого процессами труда...», — говорил А. М. Горький. Авторы произведений о великих стройках еще не всегда верно следуют этому завету великого писателя. Говоря о стройках, они порою обходят самих участников стройки, предпочитают показу строителей упоминание о них, рассказу о величии строек — пейзажные зарисовки.

Вышедшие в свет книга Александра Яшина «Советский человек» (библиотека «Огонек» № 49), циклы стихотворений Евг. Долматовского «У будущих морей» («Знамя» № 10 за 1951 г.) и Бронислава Кежуна «На берегах великих рек» («Звезда» № 12 за 1951 г.), стихи Сергея Орлова из книги «Радуга в степи» («Звезда» № 1 за 1952 г.), ряд стихотворений других поэтов в журналах и газетах дают основание говорить о сильных и слабых сторонах в разработке этой темы.

Наряду с волнующими, полными поэтичными произведениями — «Земля расцветет», «Делегация немецких женщин», «Выбор имени», «Море придет», «Медаль за форсирование Янцзы», «О самом дорогом» — писал Евг. Долматовского «У будущих морей» включает и слабые, недоработанные стихотворения, такие, как «Мамонт»,

«Вечер на Дону», «Встреча с метростроевцами», «Совещание инженеров». Цикл как бы распадается на две неравноценные группы стихотворений. Первая из них полна высоких и вдохновенных размышлений поэта о великом подвиге и мужестве советских людей, об исторической роли нашего народа в переломе природы, в строительстве коммунизма, в судьбах народов земли. Стихи же второй группы больше напоминают листки из блокнота, разрозненные заметки и зарисовки, чем поэтические произведения. Это лишь материал к будущим стихотворениям, но еще не стихи. Мысль в них упрощена, сама форма стиха снижена, живописная сила слова утрачена.

Неумение отделить существенное от незначительного помешало Евг. Долматовскому найти в этих стихах нужные и волнующие слова. Говоря, например, о героях стройки — смелых и дерзновенных в труде советских инженерах («Совещание инженеров»), он ограничился лишь торопливыми перечислительными строками. «Вот сидят над проектом трое... вот питомцы гвардейской славы... вот строитель нефтепровода... рядом с ним геолог упрямый», — пишет поэт. Никто, конечно, не примет эти холодные строки за поэзию, и никого, естественно, не увлечет такой показ участников стройки.

Бледно, невыразительно рассказал Евг. Долматовский и о бывших метростроевцах, теперь участниках великой стройки. Стихотворение «Встреча с метростроевцами» больше похоже на справку или зарифмованную записку. В самом деле, разве можно назвать стихами такие сухие строки:

Здесь правительством вам поручено
Орошение степей.
Там, где Дон и Сал, за излучиной
Ваши шахты теперь... —

Или:
Он таит в себе много трудностей,
Ваш подземный канал...
О, как счастливы я тем, что в юности
С вами путь начинал... —

С каким искренним и глубоким волнением написано стихотворение Евг. Долматовского «Море придет». Не преувеличи-

вая, можно сказать, что это — одно из лучших поэтических произведений минувшего года. Все здесь овеяно дыханием подлинной поэзии, все здесь точно, ясно, почти осязаемо — и эти пехотные каски на матросских бескозырках, и набухшие в походе раны, и старый матрос с его короткой и выразительной речью. Всего двадцать четыре строки в этом стихотворении, но оно воспринимается, как эпическое повествование о героях-севастопольцах, павших смертью храбрых на сталинградских рубежах. Их подвиг венчает сегодня великая стройка коммунизма. Естественно выглядит рядом с их могилой «острая вышка геологов»; естественно и заканчивается это стихотворение строками о том, как в ногах сталинградских матросов море идет.

Такой взволнованности и поэтичности нет в стихах Евг. Долматовского о живых людях, действующих ныне на великих стройках. Думается, произошло это потому, что поэту нехватало необходимых наблюдений, достаточного знания самой жизни на стройке, глубокого и верного освоения темы.

Намного органичнее стихи Александра Яшина. Название цикла «Советский человек» здесь оправдано уже тем, что стихи посвящены главным образом живым, реальным участникам строительства. Этим вниманием к своим современникам, стремлением увидеть их в лицо, заглянуть в их душу, понять и раскрыть одухотворяющую их идею стихи А. Яшина отчетливо выделяются из целого ряда произведений, посвященных той же теме. В книге «Советский человек» действуют лодман, плотник, учетчица на льду, строители-каменщики... В ней отчетливее проступает замысел автора — воспеть самого участника великой стройки, найти подлинную поэзию в, казалось бы, простом и обыденном, что окружает строителей, что сопутствует их труду.

Приятно отметить, что, обращаясь к волнующей и важной теме, поэт ищет яркое, выразительные средства. А. Яшину свойственны хорошая живописность в слове, умение лаконично и красочно передать

охватившее его чувство, тонко, можно сказать, искусно нарисовать нужную картину. Вот первые строки стихотворения «Плотник»:

Для начала рассвело
Где-то в небе, на вершинах,
На высотах на орлиных,
В скалах ломких, как стекло,
А потом уже в долинах,
В рощах, в селах —
И пошло!
С ветерком откинув тень,
Улыбнулась солнцу Волга.
На строительстве поселка
Начался рабочий день... —

Картина занимающегося утра дана четко и выразительно. Увлекательно передает А. Яшин поэзию стройки в стихотворениях «Романтика» и «Первые стихи». В стихотворениях «В гостях у сына», «Письмо родителей» он хорошо показывает новые моральные и этические нормы советского человека, сложившиеся в условиях нашей жизни. Точно и убеждающе написано стихотворение «Совершеннолетие» — о юноше, пришедшем на сталинградскую стройку по зову своего сердца и по чувству долга. Здесь погиб его старший брат, здесь теперь будет трудиться и он. Юноша пришел в Сталинград

Потрудиться, закрепить победу,
Что ценою жизни добыл брат.

Эта же высокая и благородная мысль пронизывает стихотворение «Поздравление сталинградцам», заключительные строки которого звучат, как взволнованный монолог:

Друзья мои
по землянке,
По кубрику на корабле,
Сжигавшие вражьи танки
На этой святой земле,
Для вас, стоявшие насмерть,
Где б ни были вы сейчас,
Особое выпало счастье,
Особый праздник у вас.
Поднимется величаво
Над Волгой новый гигант,
И подвигов ваших слава
Умножится во сто крат.
Все планы в жизнь воплотятся,
Пусть видят, чего хотим:
За что дрались сталинградцы —
На том и теперь стоим!

К сожалению, в ряде стихотворений, любовно воспеваящих людей стройки, поэт не достигает еще необходимой точности. Стихотворение «Поля Батракова» излишне расхвалено и испорчено заключительными

строками. Идиллически выглядит учетчица на льду в одноименном стихотворении.

А. Яшин верно наметил тему. Он говорит не вообще о труде советских людей, а стремится к тому, чтобы нарисовать облик самого человека труда и через его поступки показать героизм его дел, величие и пафос его труда. Но правильно наметить тему — еще не значит во всем правильно решить ее. Поэту предстоит еще много поработать для того, чтобы воплотить поднятую им тему в совершенную поэтическую форму.

Стихи Бронислава Кежуна охватывают примерно тот же тематический круг, что и стихи Долматовского и Яшина. Но они во многом проигрывают из-за своей статичности и нарочитой «картинности». В этих стихах ясно чувствуется слабая связь поэта с реальной обстановкой на стройках, с жизнью строителей. Об этом свидетельствуют его стихи-картинки «В дороге», «Сталинградское утро», «Бургапы», «Цимлянское море», «Плывут плоты»... Собственно строительства в этом цикле еще нет. Это больше зарисовки на лету схваченного и не всегда до конца продуманного, поэтически осмысленного.

Этим, кажется, можно объяснить и некоторую литературную зависимость цикла Б. Кежуна. «Первый моряк» в заключительных строках повторяет «Лодмана» Яшина. «Новый город» связан со стихотворением Долматовского «Выбор имени».

Стихи Сергея Орлова по своему энергичны и задумчивы. Они обнаруживают стремление самостоятельно решить взятую тему. В цикле из книги «Радуга в степи» первым напечатано стихотворение о преобразовании сухой и бесплодной степи. Вечными спутниками ее были «пестрый шур да суслик-истукан, да один на весь небесный купол ястреб...». Отбрасывая псевдопоэтические легенды о красоте таких степей, поэт справедливо восклицает:

И какой тут, к чорту, красотой
Очаруют и заманят дали
Этой пропадавшей и пустой,
Выжженной земли — Земли печали... —

Сказано это точно и ясно. К сожалению, в других стихах С. Орлов начинает любоваться как раз той «красотой», какую только что сам отверг. Стихотворение «Суслик», подвергнутое справедливой критике в печати, — прямое свидетельство подобной непоследовательности и нетребова-

тельности к себе поэта. С. Орлову более внимательно относиться к работе, бы не засорять свое творчество псевдопоэтической шелухой.

Способный поэт, автор ряда интересных произведений, Мих. Львов в стихотворении «Водораздел», напечатанном «Коммунистической правдой» (17 января 1952 г.), комвольно обращается с темой строительства.

«Водораздел» начинается стихотворением, что испокон веков Волга не могла встречаться с тихим Доном, — между встали склоны, степь широкая легла.
Вот и жили — не встречались,
Разделенные горой,
Дон с казачьими очами,
Волга с русою косой... —

Поэт утверждает, что Волга и Дон действительно переносили посылаемые им бесчисленные «испытания и бои». Стихотворения получаются, что у Волги Дона в прошлом не было ни «общих дел», ни скрепляющего их «связи», и что «Дон красивый» со «смелыми побратался с Волгой лишь в недавние дни военных испытаний. Искрающая рюнь, Мих. Львов так и пишет:

В дни военной непогоды
По степям мела пурга.
Вместе встали в эти годы
Волга с Доном на врага.

В заключение автор призывает Дон протянуть Волге руку «отныне-навсегда». Непродуманность стихотворения заставляет автора к грубому искажению идеи стихотворения.

Великий подвиг советского строителя коммунистического общества, созидательный труд советских людей во имя дальнейшего расцвета нашей страны требуют от себя более внимательного и более любовного отношения.

Проявляя постоянное и пристальное внимание к теме труда, к труду самого человека — источнику всех реальных и духовных богатств нашего общества, советские писатели призваны создавать произведения, достойные героя. Положив начало разработке темы о великих стройках, советские писатели должны полнее и глубже отображать нашу жизнь, не допускать появления непродуманных, художественно и идейно неполноценных произведений.

Вас. КУРИЛЕНКО